

ЕЩЕ О ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКЕ*

Несмотря на то, а, может быть, именно потому, что прессу в Соединенных Штатах называют четвертой ветвью власти, она, как и другие три, подвергается пристальному наблюдению со стороны общественности. Но с особой остротой вопрос о журналистской этике еще раз поставили на повестку дня события, которые произошли сравнительно недавно.

Первый случай: корреспондент телекомпании Эй-Би-Си Коки Робертс, которая освещает деятельность Конгресса Соединенных Штатов, появилась на экране на фоне здания Конгресса. Позднее стало известно, что этот свой репортаж она передавала из студии и что фоном был задник с изображением здания. Скандал разразился страшный — была нарушена журналистская этика.

Второй случай произошел вскоре после первого. По каналу телекомпании Си-Би-Эс было показано интервью корреспондентки Конни Чонг с матерью спикера нижней палаты Конгресса Ньюта Гингрича. “Что думает ваш сын о жене президента?” — спросила журналистка у миссис Гингрич. Мать спикера не спешила с ответом. “Это строго между нами, — сказала Конни Чонг. И тогда миссис Гингрич произнесла нечто весьма нелестное. И это уже был не просто скандал, а “буря в пустыне”. “Между нами” означает “между нами”, а не для передачи, которая транслируется по телевидению.

И, наконец, третий случай — и он связан с Хиллари Клинтон. Первая леди пригласила на обед в Белый Дом журналисток из ведущих американских газет. Им было

**Передача радио “Свобода” из серии “Демократия в действии”. Над ней работали, Алексей Левин, Лариса Силницкая, Константин Симис.*

объявлено, что сказанное на этом обеде не подлежит огласке. Однако на следующий день в “Нью-Йорк Таймс” была напечатана заметка присутствовавшей на встрече корреспондентки этой газеты о том, что первая леди просила у своих гостей совета, как сделать свой имидж более привлекательным. Разумеется, и на этот раз много писали о нарушении журналистской этики.

Таких примеров не так уж много, но и этих достаточно, чтобы объяснить, почему американцы относятся к своим средствам массовой информации, как, собственно, и к другим трем ветвям власти, прямо скажем, без чрезмерного пиетета.

Согласно опросу, проведенному два года назад газетой “Лос-Анджелес Таймс”, только 17% американцев считают, что пресса, радио и телевидение безупречно выполняют свои задачи — против 30% десять лет назад. В чем только ни обвиняют средства массовой информации — в любви к дешевым сенсациям, невнимании к истинным нуждам общества, потакании дурным вкусам, элитарности, популизму, искажении фактов, коррумпированности, предвзятости, эгоизму, самоуверенности и т.д. до бесконечности. Такое положение дел, естественно, беспокоит многих и многих — от рядовых репортеров и телеоператоров до руководителей крупнейших газет и деканов журналистских факультетов. В конце концов, если индустрия информации и вправду — четвертая власть демократического общества, то ее влияние целиком и полностью покоится на коллективном доверии.

Но как повысить общественное доверие к средствам массовой информации? Для этого предлагается немало рецептов, один из которых — обучение их сотрудников правилам честной игры, своего рода этическое просвещение. Многие считают, что этого можно добиться с помощью специальных кодексов, норм профессионального поведения, которым должны следовать все поставщики новостей для публики.

В этой идее нет ничего нового. Отдельные редакторы разрабатывали такие своды правил еще в прошлом веке. Первый кодекс общенационального значения был опубликован Американским обществом газетных редакторов без малого три четверти века назад — в 1923 г. Собственно говоря, с этого кодекса, получившего позднее название “Канонов журналистики”, и началась публичная деятельность этого общества. Аналогичные кодексы публиковали и другие объединения работников СМИ — Общество профессиональных журналистов, Ассоциация редакторов теле- и радионовостей, Ассоциация газетных редакторов-администраторов. Собственные кодексы для работников служб новостей имеют такие крупнейшие телекомпании как Эй-Би-Си, Си-Би-Эс и Эн-Би-Си, а также около сотни газет, включая и столичную “Вашингтон Пост”.

Насколько эффективны эти нормативы? Согласно опросу десятилетней давности, проведенному Американской ассоциацией газетных редакторов, газеты с собственными кодексами в целом соблюдают правила честной журналистики куда строже, чем газеты без таковых. Это и понятно — если редакторы действительно хотят, чтобы их сотрудники следовали нормам профессиональной этики, у них есть для этого реальные рычаги. В конце концов, речь идет об их подчиненных. Сложнее обстоит дело с кодексами, которые предлагаются профессиональными обществами. В Америке нет единой организации, которая объединяла бы всех профессиональных журналистов, подобно тому, как, скажем, врачи объединены в Американской медицинской ассоциации. Поэтому обеспечить исполнение любых общих канонов журналистики очень трудно — можно полагаться лишь на силу примера и убеждения и на сотрудничество редакторов и издателей.

Что же это такое — журналистская этика? Об этом мы провели беседу с одним из ведущих сотрудников газеты “Вашингтон Пост” Ричардом Коэном.

“Я думаю, — говорит он, — все сводится к честности. Журналист должен быть честным по отношению к своему читателю или слушателю. Журналист не должен оказываться в положении, которое можно охарактеризовать как конфликт интересов”.

Понятие “конфликт интересов” Коэн определяет так:

“Ну, например, журналист не должен работать на политика так, чтобы читателям об этом не было известно. У журналиста не должно быть каких-либо особых причин для публикации заметки — он должен руководствоваться только стремлением информировать читателя или слушателя. Журналист должен помнить, кто оплачивает его труд — опять же это читатель и слушатель. Только для него вы пишете, только к нему вы обращаетесь. Журналист не служит ни государству, ни владельцу газеты.

У газеты “Вашингтон Пост” есть свои правила, определяющие, что дозволено, а что нет. Нам запрещается принимать подарки или участвовать в некоторых программах. Я, например, не могу участвовать в программах “Голоса Америки” и получать за это гонорары, потому что это и было бы конфликтом интересов — ведь “Голос Америки” является правительственной радиостанцией. Мы не можем также выступать перед людьми, которые добиваются чего-то от Конгресса, потому что мы не имеем права получать гонорары от тех, кто зависит от правительственных решений. В некоторых случаях очень трудно определить границу возможного, потому что все в той или иной степени зависят от решений властей. Но для меня лично это не представляет проблемы, поскольку я стараюсь писать честно и не руководствуюсь посторонними мотивами”.

В начале беседы с Ричардом Коэном речь шла только о штатных сотрудниках средств массовой информации. Затем разговор коснулся проблем использования внештатных журналистов. Вот как, по словам сотрудника “Вашингтон Пост”, обстоит положение с внештатниками в его газете:

“Из тех, кто занимается новостями, 99-100% штатные сотрудники, работающие только для “Вашингтон Пост”. Дело в том, что мы сами готовим своих работников. Те, кто работают корреспондентами “Вашингтон Пост” за границей, вначале много лет работали здесь в Вашингтоне, занимались местными проблемами и в тяжких трудах добивались повышения. Мы знаем своих журналистов, мы знаем, как они работают, мы уверены в полученной от них информации. Внештатные сотрудники, да к тому еще за границей — это своего рода риск. Неизвестно, не работают ли они и на другую организацию, не получают ли они часть своих зарплаток от правительства, не боятся ли они писать правду, потому что правительство может наказать их впоследствии. Мы не знаем, не могут ли быть наказаны за их деятельность близкие им люди. А в таких случаях, как могут такие журналисты сообщать правду? “Вашингтон Пост” посылает своего корреспондента за границу, полностью сознавая, что если он напишет неугодную той стране статью и будет подвергаться опасности, то газета постарается его вызволить. Но что вы можете сделать для местных людей и откуда вы можете знать, нет ли у них других, местных обязательств, которые могут их скомпрометировать как журналистов?”.

Очень серьезным аспектом журналистской этики являются отношения между журналистом и политиком. Какими они все же должны быть?

“Я сам хотел бы знать точный ответ на этот вопрос. Но мне он пока не известен, — говорит Ричард Коэн. — Журналист должен быть достаточно близок к политикам, чтобы понять, что происходит в политической жизни страны, что и почему политики намерены предпринять. Но, с другой стороны, журналист не должен становиться слишком близким политику человеком, потому что в таком случае он может оказаться в плену его мотивов и интересов. Это очень хрупкое равновесие”.

Деятельность журналистов определяют, разумеется, не только каноны и традиции (ведь единого кодекса в Соединенных Штатах нет), но и существующие в стране законы. Правда, в какой-то мере и юридические нормы можно рассматривать как своего рода нормы этики. Ведь право — это свод тех минимальных этических норм, за нарушение которых государство налагает санкции. Приведем пример. Журналистская этика требует сохранять в тайне имя источника сведений. Но в целом ряде случаев эта норма вступает в конфликт с нормой закона. Так, при слушании уголовного дела может возникнуть (и в реальной жизни нередко возникает) ситуация, когда от свидетельских показаний журналиста, от того, назовет ли он имя своего источника, зависит исход дела, судьба обвиняемого. Обычно свидетель, вызванный в суд, обязан давать правдивые показания. Однако специального закона, который обязывал бы журналиста называть в суде своих информаторов, в Америке нет. Правда, была предпринята попытка принять такой федеральный закон, но она оказалась безуспешной. В то же время в некоторых штатах есть законы, предусматривающие санкции за препятствование осуществлению правосудия. В соответствии с этими законами, журналист, вызванный в качестве свидетеля по уголовному делу и отказавшийся назвать источник информации, может быть по решению судьи отправлен в тюрьму, причем в некоторых штатах — на определенный срок, а в других — до тех пор, пока не согласится ответить на этот вопрос.

Закона о печати в Соединенных Штатах нет. Как мы уже говорили, руководством для серьезной прессы являются неписанные традиции, этические нормы. Бульварная же пресса такими нормами не связана. Она вторгается в самые интимные стороны жизни людей и часто публикует ложные и порочащие их сведения. Такие действия не подпадают под нормы уголовного кодекса, так что ответст-

венность журналисты несут только денежную — по решению суда выплачивают потерпевшему ту или иную сумму за материальный и моральный ущерб.

В 1993 г. была предпринята попытка провести закон об ограничении демонстрации насилия по телевидению, но реального результата она не дала. Правда, руководители телекомпаний добровольно согласились несколько сократить показ такого рода сцен, но касалось это главным образом не репортажей и не документальных фильмов, а игрового кино. То же можно сказать и о показе по телевидению откровенной эротики. Противники введения юридических ограничений на показ насилия и эротики боятся, как бы это не привело к ограничению свободы печати, к установлению цензуры. Ведь если ввести юридические ограничения, появится орган, которому будет дано право решать, что можно показывать, а что нельзя. В этом, пожалуй, и следует видеть основную причину того, что в Соединенных Штатах нет не только закона о средствах массовой информации, но и единых для всей страны кодифицированных правил журналистской этики. Баланс между свободой средств массовой информации и интересами общества соблюдается в США в основном благодаря давним традициям, благодаря чувству ответственности и уважения к своей профессии, которые свойственны большинству американских журналистов.

Бен Брэдли

ДЖЕНЕТ КУК *

Дженет Кук — так зовут красивую чернокожую женщину, обладающую недожженной энергией и выдающимся литературным талантом. А еще Дженет Кук — это крест, который американская журналистика, особенно газета “Вашингтон Пост”, а еще точнее ее редактор Бенджамин С. Брэдли, вынуждены влачить всю жизнь. В возрасте двадцати шести лет она написала блестящую и острую статью о восьмилетнем мальчике-наркомане, которого постоянно колот героином сожитель его матери. Статья появилась на первой странице воскресного номера 28 сентября 1980 г. и произвела на публику огромное впечатление. 13 апреля 1981 г. Дженет Кук получила за нее Пулитцеровскую премию.

Ранним утром 15 апреля 1981 г. Дженет призналась, что она все придумала: не было никакого Джимми, не было никакого сожителя. С этого момента имя Дженет Кук вошло в язык как олицетворение худшего в американской журналистике, точно так же как “Уотергейт”^{**} стал символом ее лучших достоинств.

Я узнал об этой статье еще до публикации. Я прочел ее за неделю до того, как она появилась на первой странице, и нашел ее интересной. Она называлась “Мир Джимми” и начиналась так:

“Джимми восемь лет, и он наркоман в третьем поко-

* Глава из книги Ben Bradlee. *A Good Life. Newspapering and others Adventures.* Simon & Shuster. N-Y. 1995. Мемуары бывшего редактора-администратора “Вашингтон Пост”.

** За журналистское расследование дела “Уотергейт” газета “Вашингтон Пост” и сам Брэдли получили ряд высоких журналистских наград. Ред.